

УДК 811.161.1'42
DOI 10.17223/18137083/59/16

Т. Г. Рабенко

Кемеровский государственный университет

**Проблема речежанровой первичности / вторичности
в контексте современной лингвистики***

Обозначенная в свое время М. М. Бахтиным в качестве одной из наиболее значимых для науки о языке проблема речежанровой первичности / вторичности до сих пор не получила достаточного теоретического осмысления в современной лингвистике. В настоящей работе прослеживаются основные направления в ее решении. В их основе различное понимание природы первичного / вторичного речевого жанра, критериев их разграничения, характера связи между данными видами жанровых образований. В свете данных направлений вторичность речевого жанра представляется как а) онтологическая производность от жанра первичного, б) композиционное свойство текста, обусловленное сложностью его речевого построения (прежде всего, диалогичностью), в) некий уровень абстракции текстовой деятельности. В целом обнаруживается, что данные направления не противоречат друг другу, речь идет о выделении разных типов вторичных (и соответственно первичных) речевых жанров.

Ключевые слова: речевой жанр, первичный речевой жанр, вторичный речевой жанр, Бахтин, теория речевых жанров.

Среди наиболее важных положений знаменитой теории М. М. Бахтина, имеющих основополагающую методологическую значимость для науки о языке, деление речевых жанров (далее – РЖ) на первичные и вторичные, различие между которыми, по признанию самого ученого, «чрезвычайно велико и принципиально» [Бахтин, 1996, с. 161]. Указав на существование подобной жанровой оппозиции и обозначив нефункциональный характер различия ее членов, М. М. Бахтин, однако, не разработал целостного учения о РЖ, их типологии. По справедливому замечанию В. М. Алпатова, конечно, «нельзя требовать

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Естественная письменная русская речь жителей Кузбасса» (№ 17-14-42001а-ОГОН).

Рабенко Татьяна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; tat.rabenko@yandex.ru)

слишком многого от пионерской работы, в которой впервые ставилась сама проблема речевого жанра в общем виде» [Алпатов, 1997, с. 92].

Обозначенная в прошлом столетии проблема речевых жанров первичности/вторичности до сих пор не получила достаточного теоретического осмысления в современной лингвистике. Содержательная сторона понятий «первичный РЖ» и «вторичный РЖ», характер их соотношения трактуются по-разному.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать основные направления в изучении проблемы речевых жанров первичности/вторичности, существующие в современном языкознании, и определить возможные перспективы ее дальнейшего исследования.

Идею М. М. Бахтина о необходимости создания типологии РЖ, изучения их структурно-семантических свойств и, как следствие, выявления характера соотношения первичных и вторичных РЖ поддержали многие ученые [Щурина, 1999; Дементьев, 2010; Рогачева, 2011б; Бабенко, 2012; Потеряхина, 2015, с. 65; Рабенко, Лебедева, 2016 и др.]. Среди вопросов данной предметной области, в первую очередь требующих своего разрешения, В. В. Дементьев отметил вопрос о характере связи между первичными и вторичными РЖ. В большинстве своем существующие классификации РЖ основываются на учете того, каким образом сопрягаются первичные и вторичные РЖ, какого рода связь сохраняется у вторичного РЖ с соответствующим первичным. В зависимости от ответа на данный вопрос намечаются три направления жанроведения [Дементьев, 2010, с. 167].

Первое направление восходит к идеям М. М. Бахтина и базируется на понимании вторичного РЖ как онтологически производного от первичного РЖ. Вторичный РЖ отличается от первичного сферой функционирования, или стилистической обработкой. В итоге, как правило, все жанры научной, деловой, публичной, художественной сфер имеют прообразы в бытовой речи [Бахтин, 1996; Орлова, 1997; Щурина, 1999]. При описании подобного типа вторичных РЖ выявляются признаки: а) универсальные, которые не модифицируются при изменении сферы функционирования РЖ (стиля), и б) стилистически обусловленные.

Наличие универсальных речевых признаков между первичным и соответствующим вторичным РЖ, по словам Н. В. Орловой, позволяет говорить о переходе РЖ из одного функционального стиля в другой (в проведенном исследовании из разговорной речи в книжные стили [Орлова, 1997, с. 51]). Проанализировав стилистически неоднородные высказывания *обвинение/осуждение*, объединенные предельной близостью или общностью авторской интенции, Н. В. Орлова приходит к выводу о том, что при таком переходе сохраняются иллокутивная структура и особенности диктума РЖ. По наблюдению исследователя, одно и то же слово описывает *признание в любви* и *признание в суде*; *исповедь*, адресованная близкому человеку, *исповедь* как публицистический жанр и религиозная *исповедь*. В то же время разными словами могут обозначаться одни и те же речевые действия [Там же]. При наличии общих признаков первичные (в разговорной речи) и вторичные (в книжных стилях) РЖ *осуждение/обвинение* различаются:

1) соотношением когнитивного и прагматического компонентов: в разговорной речи и публицистике ярче представлена эмоциональная составляющая экспрессивности;

2) степенью выраженности намерения: в деловой речи высокая степень экспликации обвинений усиливается посредством ритуального перформатива;

3) наличием стилистически маркированных единиц.

К аналогичным выводам приводит исследование *письма в редакцию* как РЖ естественной письменной речи, включенного в художественный контекст [Рабенко, Лебедева, 2016]. Обладая рядом жанрообразующих признаков, свойственных РЖ этого вида письменно-речевой деятельности, данный РЖ при включении в публицистический и художественный дискурсы сохраняет свою эпистолярную

специфику. Закономерно появление в этом РЖ элементов публицистического стиля: наличие особых целеустановок автора, массового адресата, газетной лексики, установки на публичную сферу коммуникации. При художественной реализации обозначенного РЖ само его существование, его жанровая структура предопределяются авторским идейно-художественным замыслом, а отбор языковых средств репрезентации РЖ осуществляется с учетом художественно обусловленных намерений [Рабенко, Лебедева, 2016, с. 59].

Соотнося результаты исследования [Рабенко, Лебедева, 2016] с заявленной в настоящей статье проблематикой, важно не упустить из вида идею о двойственной природе РЖ естественно-письменной речи: представляется, что они вторичны по отношению к РЖ устно-разговорного языка, в силу генетической вторичности самой письменно-речевой деятельности, и первичны по отношению к РЖ художественного дискурса (ибо известно, что вторичные РЖ «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного)» [Бахтин, 1996, с. 161]). Безусловно, данное положение нуждается в дальнейшей теоретической проработке с привлечением богатого фактологического материала. В целом разработка проблемы речежанровой первичности/вторичности в аспекте междискурсивного взаимодействия представляется достаточно значимой, ибо результаты подобных исследований позволят пролить свет на многие интересные аспекты дискурса и его разновидностей как специфической формы существования языка: каким образом коммуникативная стратегия того или иного дискурса, являющаяся гиперинтенцией по отношению к интенциональным характеристикам жанров, составляющих целое дискурса, реализуется в жанровой форме; какова специфика жанровой, шире системной, организации дискурса как динамической вербально-когнитивной деятельности, приспособляющей языковые знаки к конкретным коммуникативным нуждам (понятие «дискурс» см. [Михайлов, 2006, с. 14]).

По мнению Н. Б. Рогачевой, с точки зрения речежанровой вторичности особый интерес представляет не столько выявление уникальных признаков, характеризующих новую сферу общения, сколько обнаружение свойств первичных РЖ, трансформированных при перенесении жанровых форм в другую среду. Так, исследуя структуру и функционирование вторичных РЖ интернет-коммуникации, Н. Б. Рогачева определяет последние как структурно-содержательную модель организации и интерпретации речи, производную от структурных моделей речежанрового типа непосредственной или любой другой неинтернет-коммуникации, которые существуют в коммуникативной компетенции носителя языка [Рогачева, 2011б, с. 9]. Связь с первичным РЖ наиболее очевидна в случае именованного нового, вторичного РЖ интернет-коммуникации и первичного РЖ одним и тем же словом (к примеру, *интернет-дневник*). Исследователь выделяет несколько типов речежанровой вторичности с точки зрения противопоставления «первичный – вторичный РЖ» в интернет-коммуникации [Рогачева, 2011а].

Идею о том, что различие между первичными и вторичными РЖ носит нефункциональный характер и основывается на принципах действия РЖ в разных сферах общения, плодотворно развивает Ю. В. Щурина [Щурина, 1997; 1999]. Вторичные РЖ, возникая в условиях более сложного культурного общения, имеют прообразы в виде РЖ бытовой сферы общения, в той или иной степени трансформированных. Так, для комических РЖ (*афоризма, бурлеска, веллеризма* и др.) общим прообразом оказывается *шутка* в виде бытовой реплики, взятой непосредственно из действительности или органически включенной в сложный РЖ (например, *роман*). Новые коммуникативно-прагматические условия существования РЖ как результат данного включения (воспроизведение ситуативно-речевого контекста; функций, выполняемых коммуникантами; проявление их речевой рефлексии и т. п.) способствует тому, что высказывание становится частью реальности,

воссоздаваемой в художественном произведении. При этом к реальной действительности данное высказывание относится лишь опосредованно. Однако это обстоятельство не влияет на структуру и основные особенности *шутки* как простейшего комического РЖ [Щурина, 1999, с. 148]. Формирующиеся в сфере литературно-художественного общения вторичные РЖ моделируются автором на основе переработки первичных РЖ, сложившихся в условиях непосредственного речевого общения (устного).

В итоге, бо́льшая часть РЖ, функционирующих в литературно-художественной сфере общения, являются аналогами первичных РЖ, извлеченных из сферы бытового общения и некоторым образом трансформированных в соответствии с авторскими целями и иными условиями общения. Цель автора художественного произведения в данном случае состоит в максимально точном и естественном воспроизведении реальной действительности, процесса бытового общения.

Ю. В. Щурина особо выделяет комические РЖ, обладающие самостоятельной эстетической ценностью (*шутливый афоризм, веллеризм, фрашка* и др.). Эти вторичные РЖ, имея общую природу с первичными РЖ, в то же время отличаются от них эстетической универсальностью: функционируя вне или независимо от широкого контекста и конкретной ситуации, они более самостоятельны, чем *шутка-реплика*. Поэтому наряду с таким критерием успешности реализации обозначенных РЖ, как достижение комического эффекта, обнаруживается еще и критерий успешности РЖ в аспекте художественно-эстетических ценностей [Там же].

Т. И. Попова, обозначая термином РЖ традиционный функционально-семантический тип речи, исследует трансформации, которым подвергается первичный РЖ *повествование (рассказ о поступке)* при его включении во вторичный РЖ *рассуждение (эссе)*. В ходе исследования в РЖ *рассказа о поступке* прослеживаются прототипические черты повествовательного текста (включенность субъекта восприятия в происходящие события, последовательность изложения события при помощи глаголов прошедшего времени совершенного вида и др.) и обнаруживаются смысловые и структурные изменения, произошедшие в повествовательном тексте при его погружении во вторичный текст (к примеру, появление множества субъектов повествования, принадлежащих миру настоящего, расширение оценочного компонента). Развертывание и осложнение первичного повествовательного текста автор исследования связывает с когнитивными особенностями человека, которые предопределяют возникновение во вторичном тексте многосубъектности, отвечающей диалогической природе человеческого сознания, эмоциональности как одной из форм сохранения индивидуального опыта и оценочности как отражения опыта экзистенциального [Попова, 2014, с. 11].

Признак производности закладывает в основу разграничения первичных и вторичных РЖ Вл. Барнет. В его представлении отношения производности связывают устные и соответствующие им письменные РЖ научной речи (к примеру, жанры *устного* и *письменного реферата*). Однако такое утверждение со значительными ограничениями применимо к оппозиции *лекция / раздел монографии, дискуссионное выступление / рецензия* и звучит сомнительно в отношении пары *консультация / инструкция*, отношения которых являются достаточно свободными [Барнет, 1985, с. 129]. В. И. Карасик отмечает, что письменные РЖ научного дискурса в значительной степени четко противопоставляются по признаку первичности / вторичности, в отличие от устных РЖ, которые «более размыты». Ведутся дискуссии по поводу того, что считать прототипическим жанром научного дискурса – статью или монографию [Карасик, 2002, с. 232].

Н. М. Татарникова, исследуя РЖ официально-делового стиля (*допрос, протокол*) определяет отношения между первичным и вторичным РЖ как отношения координации, которая возникает на «уровне содержания, композиции и стилеобразующих языковых единиц в ее связи с межстилевым взаимодействием». Коор-

динация РЖ возможна при условии их принадлежности к одному функциональному стилю и наличии отношений производности. Так, первичный РЖ *допроса* предоставляет материальную основу (текст), которая трансформируется во вторичном РЖ *протокола допроса* [Татарникова, 2004, с. 10].

Таким образом, данное направление исследования речежанровой первичности/вторичности, восходящее к концепции М. М. Бахтина и охватывающее различные функционально-стилистические сферы бытования РЖ, основывается на нефункциональном характере различия между первичным и вторичным РЖ. Вторичный РЖ и его жанровый прототип имеют некие универсальные жанровые признаки, идентифицирующие РЖ в различных сферах общения и имеющие способность к некоторой трансформации, и признаки, стилистически обусловленные, спровоцированные новыми условиями реализации РЖ.

Второе направление в исследовании проблемы первичных / вторичных РЖ базируется на понимании вторичности РЖ как некоего композиционного свойства текста, обусловленного сложностью его речевого построения (прежде всего, диалогичностью) [Дементьев, 2010, с. 170]. Используя достижения лингвистики текста, представители данного направления усматривают во вторичном РЖ некий системно-структурный феномен, представляющий собой сложную совокупность ряда речевых актов (далее – РА), которые соединяются «по соображениям некой особой целесообразности» и относятся «к действительности... через РЖ в целом». В данной совокупности РА важны условия, провоцирующие появление РА: особый характер предыдущих РА, собственная прагматическая валентность РА, контекст ситуации, социальные и психологические мотивы коммуникантов [Дементьев, 1999]. В этой концепции первичный РЖ оказывается тождественным понятию РА. Вторичный РЖ – это сложное речевое построение, состоящее из нескольких РА, цепь РА «с видоизменяющимися конкретными целями» [Кожина, 1999, с. 58].

Таким образом, положение о том, что РЖ является отечественным аналогом РА, по мнению М. Н. Кожиной, лишь в какой-то степени справедливо относительно первичных (но не вторичных) РЖ [Там же, с. 59].

Как пишет А. Вежбицка, «понятие речевого акта является недостаточным инструментом для анализа речи... потому, что исключает... сложные жанры» [Вежбицка, 1997, с. 102]. Вместе с тем А. Вежбицка пытается в рамках предлагаемой ей семантической теории элементарных смысловых единиц в целях достижения единой методологии анализа речи и РЖ исследовать, помимо элементарных речевых актов, речевые жанры. По словам М. Н. Кожиной, с точки зрения определения основной коммуникативной цели РЖ (произведения в целом), это возможно [Кожина, 1999, с. 109], но это только «первый шаг». Этим не может ограничиваться анализ вторичных РЖ в понимании М. М. Бахтина, который предполагал исследование принципов включения первичных РЖ в состав вторичных РЖ, их трансформации, взаимопереходов и изучения их роли в формировании композиции и стилистики речевого произведения [Вежбицка, 1997].

Данные идеи М. М. Бахтина весьма плодотворно развиваются в работах Л. Г. Бабенко, где каждое литературно-художественное произведение представляется в виде сложного РЖ с уникальной структурой, компонентами которой являются простые РЖ. Воплощаясь в репликах персонажей и авторском повествовании, простые РЖ подвергаются трансформации в составе целого литературного произведения как сложного РЖ и представляют собой совокупность РЖ, выполняющих различные текстовые функции. Содержание литературно-художественного произведения, особенности сюжета, индивидуально-авторский стиль речи – все это определяет выбор РЖ, их комбинаторику в условиях литературно-художественной коммуникации [Бабенко, 2004, с. 80; Бабенко, 2012, с. 5].

В диссертационном исследовании Р. М. Байрамукова, посвященном изучению речевого действия *угрозы* в рассказах В. М. Шукшина, художественный текст рассматривается как высказывание, осуществленное в сложном вторичном РЖ художественной сферы общения. Р. М. Байрамуков исходит из известного бахтинского положения: сформировавшиеся на основе первичных, вторичные РЖ включают их в себя в переработанном виде. В рассказах В. М. Шукшина происходит усложнение структуры вторичного РЖ в результате включения в него высказываний, осуществленных по модели первичного РЖ *угрозы* [Байрамуков, 2003, с. 44]. Характер диалогических отношений, устанавливающийся между РЖ данных типов, обуславливают метапоэтические и метакоммуникационные воззрения автора художественного произведения, а также история формирования вторичного РЖ [Байрамуков, 2001, с. 3]. Первичный РЖ *угрозы* в художественном тексте «существенно перерабатывается», что предопределено особенностями вторичного РЖ рассказа, сформировавшегося в сфере художественного общения [Там же, с. 168].

Основанное на понимании вторичного РЖ как типа текста (прежде всего, диалогического), структурным компонентом коего является первичный РЖ, данное направление оценивает вторичный и первичный РЖ как различные по объему речевые единицы.

Так, М. Ю. Федосюк выделяет: а) «элементарные» РЖ: типы текстов, в составе которых нет компонентов, относящихся к другому РЖ (к примеру, *сообщение, похвала, приветствие*); б) «комплексные» РЖ: типы текстов, в чей состав входит несколько компонентов, каждый из которых относительно завершен и может быть рассмотрен как самостоятельный текст определенного РЖ. Среди комплексных РЖ монологические (*утешение, убеждение, уговоры*) и диалогические (*дискуссия, беседа, спор*) [Федосюк, 1997, с. 104].

Для номинации подобного типа РЖ Ст. Гайда использует понятия простые/сложные РЖ, беря за основу деления теорию РА. Простые жанры – иллокутивные РА, называемые отглагольными существительными, лексическое значение которых «определяет речевое действие» (*отказ, угроза, присяга*) [Гайда, 1999, с. 110]. Сложный жанр – это типизированная последовательность РА с относительно конвенциональной структурой, имеющих свои функцию и место в структуре коммуникативного акта (к примеру, *приветствие* или *прощание в разговоре*). Отношения между отдельными РА высказываний в макроакте различны (например, конвенционально обусловленное появление РА *благодарности* в ситуации *поздравления*).

Затрагивая бахтинскую идею речжанровой первичности/вторичности, И. В. Силантьев соотносит данную оппозицию с коммуникативными (собственно интенциональными и конвенциональными) и текстуальными признаками РЖ. По его наблюдению, интенциональная структура вторичных РЖ «несравнимо сложнее и иерархичнее» коммуникативных интенций первичных РЖ. К примеру, «каковы интенции романа как жанра в рамках литературно-художественного дискурса? <...> ...Интенциональность романа в целом расположена в поле эстетических коммуникативных стратегий, и собственные, присущие жанру интенции романа, отвечают общим и частным целям... эстетического дискурса» [Силантьев, 2006, с. 19]. Текстуальные признаки РЖ «малосущественны» для элементарных РЖ: их текстуальная структурность сводится во многом к лингвистической (преимущественно синтаксической) структурности. Структура текста имеет определяющее значение для вторичных РЖ.

Проблема речжанровой первичности/вторичности обретает и лингводидактическое звучание. Так, Т. М. Редкозубова и И. А. Кудряшов, определяя методологическую действенность диалогической теории М. М. Бахтина для современных методов обучения, обосновывают возможность изучения вторичных РЖ

посредством выявления первичных РЖ, лежащих в их основе. Например, *академическая письменная* (курсовая или дипломная) *работа* как вторичный РЖ включает первичные РЖ, которые предполагают введение, цитирование, аргументацию, применение иллюстративного фактологического материала, выводы и т. д. *Устное сообщение*, посвященное некой научной проблеме, потенциально предполагает первичные РЖ приветствие, ответы на вопросы, субъективную оценку фактов [Редкозубова, Кудряшов, 2014, с. 257].

В связи с рассмотренными выше двумя направлениям в изучении речевых первичности/вторичности представляется интересной позиция М. А. Кантуровой [Кантурова, 2012]. По ее мнению, данные направления, изучая разные аспекты проблемы, не противоречат друг другу и описывают отношения внутри жанровой системы как деривационные, однако деривации здесь разных типов:

а) в первом случае образование сложной вторичной единицы происходит путем изменения первичной. Это деривационный процесс нелинейного типа, обозначаемый как преобразование: «при смене сферы функционирования происходит изменение РЖ внутри себя»;

б) во втором – сложение нескольких первичных единиц. Речь идет о деривационном процессе линейного типа, называемом трансформацией: «вторичный РЖ образуется за счет сложения нескольких первичных РЖ».

Таким образом, данное направление в изучении проблемы речевых первичности/вторичности исходит из понимания вторичности РЖ как некоего композиционного свойства текста, обусловленного сложностью его речевого построения за счет включения первичных РЖ.

Третье направление соотносит первичные и вторичные РЖ с различными уровнями абстракции текстовой деятельности. К примеру, А. Вежбица выделяет триаду: «речевой жанр», «речевой акт», «иллокутивный компонент». В поисках единой плоскости исследования речи необходимо, по ее мнению, с одной стороны, понятие более емкое, чем «акт» (следовательно, понятие «жанр»), с другой стороны, более элементарное, чем «акт» (следовательно, понятие «иллокутивный компонент») [Вежбица, 1997, с. 109].

На иерархию из трех жанровых образований – «гипержанр», «жанр», «субжанр» – опирается К. Ф. Седов [Седов, 1998]. Одноактные высказывания, состоящие из одного сверхфразового единства и обладающие способностью входить в собственно РЖ на правах тактик, К. Ф. Седов называет субжанрами. Речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативную ситуацию и объединяют в своем составе несколько РЖ, – гипержанрами или гипержанровыми формами [Седов, 1998, с. 17].

А. Г. Баранов выстраивает пятичленную иерархию: «текст», «когнио-тип», «жанр», «суб-тип», «текстотип» [Баранов, 1997, с. 8]. По его словам, пафос бахтинской теории направлен на вторичные РЖ и включенность в них в трансформированном виде первичных РЖ. Как следствие, для М. М. Бахтина «в некотором смысле» оказались «потеряны» первичные высказывания, хотя в контексте письменной (в том числе компьютерной) коммуникации он прав, отмечая, что «односторонняя ориентация на первичные жанры неизбежно приводит к вульгаризации всей проблемы» [Бахтин, 1979, с. 239]. А. Г. Баранов развивает «плодотворную рубрикацию» РЖ М. М. Бахтина, «спасая диалог как первичный в генезисе тип текста»:

- 1) первичные (простые) РЖ, близкие РА;
- 2) первичные (сложные) РЖ, равные диалогическому тексту;
- 3) вторичные (простые) РЖ, являющие собой функционально-смысловые элементарные типы текстов (описание, повествование, рассуждение) (см.: [Протопова, 1986; Баранов, 1993, с. 23, 91–94]);

4) вторичные (сложные) РЖ – тексты, включающие простые РЖ в трансформированном виде [Баранов, 1997, с. 8].

По мнению В. В. Дементьева, к идее РЖ как системно-структурному речевому образованию концептуально ближе «именно “вертикальные” модели», которые обеспечивают «цельность текста» [Дементьев, 1999, с. 161] (в отличие от моделей горизонтального типа, реализованных во втором направлении).

В представлении исследователя заявленные выше три позиции относительно первичных / вторичных РЖ сопряжены с тремя типами вторичных РЖ и – соответственно – типами не прямой коммуникации, иначе косвенности. Полностью соглашаясь с положениями, высказываемыми М. Н. Кожинной, В. В. Дементьев предлагает при сопоставлении теории РА и теории РЖ определить место в каждой из данных теорий косвенного РА. Являясь результатом переакцентуации первичных РЖ, вторичные РЖ оказываются косвенными. Если расценивать переакцентуацию как смену сферы функционирования РЖ, то косвенными становятся, к примеру, фатические РЖ, фатическая сущность которых проявляется в стремлении к социальному контакту [Там же].

Бахтинское противопоставление первичных / вторичных РЖ органически связано с оппозицией *риторические / нериторические* жанры.

Экстраполируя положение Ю. М. Лотмана [Лотман, 1992, с. 249] о верхнем и нижнем полюсах повседневной коммуникации на жанровый континуум речи, К. Ф. Седов предлагает выделить риторические и нериторические жанры, в зависимости от их тяготения к верхнему или нижнему ярусу [Седов, 1998, с. 20]. В основе разграничения данных жанров – особенности коммуникативной ситуации, оформляемой жанром (публичное / внепрактическое – непубличное / бытовое общение), и осознанность / бессознательность речевого поведения.

Являясь способами оформления публичного, «внепрактического» социально значимого взаимодействия людей, риторические жанры придают речи большую организованность и являются в связи с этим «важным фактором в общей природе и назначении жанров речи служить коммуникативными аттракторами» [Дементьев, 2010, с. 161]. Нериторические жанры реализуются в типических ситуациях непубличного, неофициального, по преимуществу бытового поведения [Седов, 1998, с. 20].

При этом в зависимости от степени риторичности (осознанности) речевого поведения, РЖ может выступать как риторический и как нериторический. Так, в бытовом общении *просьба* может быть реализована одним РА, а в деловой сфере может приобретать форму изысканной риторичности (см. о переакцентуации [Бахтин, 1996, с. 192]). Овладение риторическим жанром требует от адресанта определенных умений, ибо выбор и использование языковых средств предполагает достижение определенного коммуникативного эффекта и во многом зависит от того, насколько удачно выражена интенция. Распознавая риторический жанр, адресат оценивает коммуникативное умение своего собеседника (см. [Анисимова, 2000]). Однако понятия риторический и вторичный жанры нетождественны (о чем пишет и М. М. Бахтин [Бахтин, 1996]). Жанр может относиться к вторичным, но не быть риторическим. Так, *рекомендация* (как косвенное побуждение к действию) не относится к сфере публичной коммуникации, но вместе с тем отражает некоторую подготовленность в моделировании интеракции, что проявляется в сознательном отборе языковых единиц, спланированности речевых тактик и стратегий, часто реализующих данный жанр.

По мнению О. Б. Сиротининой, не всякий РЖ даже потенциально является риторическим (к примеру, ссора) [Сиротинина, 1999, с. 28].

В современной лингвистике рассматривается проблема соотношения вторичных РЖ и вторичных текстов в аспекте теории интертекстуальности.

По мнению В. В. Дементьева, в понятии вторичного РЖ, принципиально важным для концепции М. М. Бахтина, наиболее близко сходятся понятие РЖ и интертекстуальность. Вторичный РЖ и вторичный текст объединяет то, что они «заимствуют» ряд важных моментов у соотносящихся с ними первичных текстов и РЖ («между членами обеих пар <возникают> своеобразные диалогические отношения, подобные отношениям между репликами в разговоре»). Однако вторичные РЖ (в отличие от вторичных текстов) заимствуют «гораздо более абстрактные вещи»: «структуры и отношения, в которые вступают языковые/речевые/текстовые единицы, но не сами эти единицы» [Дементьев, 2015, с. 10].

Принципиально важен вопрос о характере связи интертекстуальности, вторичных текстов, с одной стороны, и разных типов вторичных РЖ – с другой. Важно и то, как относятся к вторичным РЖ различные типы вторичных текстов, а тем самым – РЖ вторичных текстов [Там же].

Имеются серьезные исследования, где решаются данные вопросы. Так, Е. В. Бобырева, описывая религиозный дискурс, выделяет первичные (*притчи, псалмы, молитвы*) и вторичные (*проповедь, исповедь*) РЖ, соответственно прямо или ассоциативно связанные с исходным библейским текстом. Вторичные РЖ представляют собой интерпретацию первичных религиозных образцов – текстов Священного Писания в целом, ориентируясь на них композиционно, ситуативно и ценностно [Бобырева, 2007]. Согласимся с В. В. Дементьевым, в подобном делении РЖ религиозного дискурса на первичные и вторичные усматривается значительное отступление от исходных принципов, сформулированных М. М. Бахтиным, который исключал возможность выделения РЖ с учетом текстовой тематики [Дементьев, 2010, с. 185; 2015, с. 11].

Описание первичного РЖ научного дискурса с позиций категории интертекстуальности представлено в работе Е. В. Михайловой [Михайлова, 1999]. Намечая иерархию научных РЖ, исследователь выделяет конститутивные признаки первичных РЖ научного дискурса: объем текста, его структура (клишированная/креативная), канал общения (устный/письменный). С учетом данных признаков выявляются первичные (*монография, диссертация, доклад, статья*) и вторичные (*автореферат, рецензия, реферат, аннотация, конспект, перевод, резюме*) РЖ. Среди жанрообразующих признаков вторичных РЖ, созданных с опорой на первичный научный текст: изменение задачи, объема, структуры, канала, кода или сложности первичного текста.

Таким образом, проблема речжанровой первичности/вторичности, обозначенная в свое время М. М. Бахтиным в качестве одной из наиболее значимых для науки о языке, имеет в современной лингвистике несколько направлений своего разрешения. В основе данных направлений:

- 1) различное понимание природы первичных/вторичных РЖ, критериев их разграничения;
- 2) понимание вторичного РЖ как а) онтологически производного от жанра первичного, функционирующего в иной сфере; б) отличающегося от первичного РЖ усложненной структурой; в) принадлежащего иному, нежели первичный РЖ, уровню абстракции текстовой деятельности.

В целом обнаруживается, что данные направления не противоречат друг другу, речь идет о выделении разных типов вторичных (и соответственно первичных) РЖ, разных типов вторичности (производности):

- а) преобразование простой первичной единицы в сложную вторичную на фоне изменения сферы функционирования РЖ;
- б) слияние (трансформация) нескольких простых первичных единиц в сложную вторичную безотносительно к изменению сферы функционирования;

в) образование сложной вторичной единицы как системно-структурного речевого образования, соответствующего некоему (иному, чем первичная единица) уровню абстракции текстовой деятельности, некой ступени в вертикальной модели, обеспечивающей цельность текста.

Список литературы

- Алпатов В. М.* Проблема речевых жанров в работах М. М. Бахтина // *Жанры речи.* Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 92–104.
- Анисимова Т. В.* Типология жанров деловой речи (риторический аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 46 с.
- Бабенко Л. Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2004. 445 с.
- Бабенко Л. Г.* Коммуникативное пространство художественного текста в свете теории речевых жанров // *Новые подходы к изучению семантики: Материалы междувуз. науч. конф., 6 марта 2012 г., г. Екатеринбург.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 3–18.
- Байрамуков Р. М.* Речевое действие угрозы в рассказах В. М. Шукшина: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2001. 195 с.
- Байрамуков Р. М.* Первичные и вторичные речевые жанры в художественной сфере общения // *Язык и текст в пространстве культуры.* С.-Петербург; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. С. 43–48.
- Баранов А. Г.* Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1993. 182 с.
- Баранов А. Г.* Когнитивность текста (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // *Жанры речи.* Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 4–12.
- Барнет Вл.* Проблемы изучения жанров устной научной речи // *Современная русская устная научная речь.* Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. Т. 1. С. 80–133.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М. М. Собр. соч. М.: Рус. слов., 1996. Т. 5. С. 159–206.*
- Бобырева Е. В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 40 с.
- Вежбицка А.* Речевые жанры // *Жанры речи.* Саратов: Колледж, 1997. С. 99–112.
- Гайда Ст.* Жанры разговорных высказываний // *Жанры речи.* Саратов: Колледж, 1999. С. 103–112.
- Дементьев В. В.* Вторичные речевые жанры (онтология непрямой коммуникации) // *Жанры речи.* Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 157–178.
- Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
- Дементьев В. В.* Интертекстуальный аспект речевых жанров // *Жанры речи.* 2015. № 2(12). С. 9–26.
- Кантурова М. А.* Деривационные процессы в системе речевых жанров (на примере речевого жанра кулинарного рецепта): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2012. 26 с.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кожина М. Н.* Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // *Жанры речи.* Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 52–61.
- Лотман Ю. М.* Культура и взрыв. М.: Гнозис: Прогресс, 1992. 272 с.
- Михайлов Н. Н.* Теория художественного текста. М.: Академия, 2006. 224 с.

Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 20 с.

Орлова Н. В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: к вопросу о соотношении стиля и жанра // *Жанры речи*. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 51–56.

Попова Т. И. Повествование как первичный речевой жанр и его функционирование в целом тексте (вторичном речевом жанре) // *Филологический класс*. 2014. № 3(37). С. 7–12.

Потеряхина И. Н. Лингвоэкологические характеристики англоязычной виртуальной корпоративной коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2015. 185 с.

Протопопова О. В. К проблеме функционально-смысловой типологии научных текстов // *Лингвистические и психологические исследования языка и речи*. М., 1986. С. 166–170.

Рабенко Т. Г., Лебедева Н. Б. К соотношению жанров естественного и художественного дискурсов: постановка проблемы (на примере жанра «письмо в редакцию») // *Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология*. 2016. № 1(39). С. 50–61.

Редкозубова Т. М., Кудряшов И. А. Диалогическая теория М. М. Бахтина и ее методологическая действенность для современных методов обучения // *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы IV Всеросс. науч. конф.* Ростов н/Д: Донск. книжн. изд-во, 2014. Вып. 4. С. 256–266.

Рогачева Н. Б. О «вторичности» речевых жанров // *Жанры речи*. Саратов: Наука, 2011а. Вып. 7. С. 59–86.

Рогачева Н. Б. Структура и функционирование вторичных речевых жанров интернет-коммуникации (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011б. 23 с.

Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // *Вопросы стилистики*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 9–20.

Силантьев И. В. Газета и роман. Риторика дискурсных смешений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 210 с.

Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // *Жанры речи*. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 28–33.

Татарникова Н. М. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле речи (на примере речевых жанров допроса и протокола допроса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 23 с.

Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // *Вопросы языкознания*. 1997. № 5. С. 102–120.

Щурина Ю. В. Шутка как речевой жанр: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1997. 155 с.

Щурина Ю. В. Речевые жанры комического // *Жанры речи*. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 146–157.

T. G. Rabenko

*Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation; tat.rabenko@yandex.ru*

Problem of primary / secondary speech genre in the context of modern linguistics

Once denoted by M. M. Bakhtin as one of the most important issues for the language science, the problem of primary / secondary speech genre still has not been interpreted theoretically

in contemporary linguistics. The meaningful part of concepts «primary / secondary speech genre» and the nature of their relation are treated differently. This work investigates the main directions of solving this problem. They are based on different understandings of nature of primary / secondary speech genre, criteria of their differentiation, the nature of the relationship between these types of genre formations. In the view of these trends, the secondary speech genre is represented as:

1) ontological derivation from the primary genre. Having different functional and stylistic spheres of existence, secondary speech genre and its genre prototype discover some universal genre characteristics identifying the speech genre in various communication areas and having the ability to some transformation and stylistically conditioned signs provoked by new conditions of the speech genre realization.

2) compositional feature of a text being due to the complexity of its verbal construction (especially the dialogue). Secondary speech genre acts as a systemic phenomenon that represents a complex combination of a number of speech acts. Primary speech genre is identical to the concept of speech act.

3) some level of abstraction of textual activity along with such levels as «speech act», «illocutionary component» (A. Virbicka); «hypergenre», «subgenre» (K. F. Sedov), «text», «cognio-type», «sub-type», «text-type» (A. G. Baranov) etc.

In general, it is found that these directions do not contradict each other. We deal with selection of different types of secondary (and primary) speech genres, different types of secondary (derivatives): a) the transformation of the simple primary units in complex secondary one due to the changes in the speech genre scope; b) merging (transformation) of several simple primary units in complex secondary one without changing the scope of operation; c) the formation of complex secondary units such as systemic-structural speech education, corresponding to a certain (other than the initial unit) level of abstraction of textual activities, a step in a vertical model ensuring text integrity.

Keywords: speech genre, the primary speech genre, the secondary speech genre, M. Bakhtin, theory of speech genres.

DOI 10.17223/18137083/59/16

References

Alpatov V. M. Problema rechevykh zhanrov v rabotakh M. M. Bakhtina [The problem of speech genres in the works by M. M. Bakhtin]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 2002, iss. 3, pp. 92–104.

Anisimova T. V. *Tipologiya zhanrov delovoy rechi (ritoricheskiy aspekt)* [Typology of genres of business communication (rhetorical aspect)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Krasnodar, 2000, 46 p.

Babenko L. G. *Filologicheskiy analiz teksta. Osnovy teorii, printsipy i aspekty analiza* [Philological analysis of the text. Fundamentals of the theory, principles and aspects of analysis]. Moscow, Akademicheskii proekt, Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2004, 445 p.

Babenko L. G. Kommunikativnoe prostranstvo khudozhestvennogo teksta v svete teorii rechevykh zhanrov [Communicative space of the literary text in the light of the theory of speech genres]. *Novye podkhody k izucheniyu semantiki: Materialy mezhvuz. nauch. konf., 6 marta 2012 g., g. Ekaterinburg* [New approaches to the study of the semantics of: Proc. of the interuniv. sci. conf. March 6, 2012, Ekaterinburg]. Ekaterinburg, UrFU, 2012, pp. 3–18.

Bayramukov R. M. *Rechevoe deystvie ugrozy v rasskazakh V. M. Shukshina* [The speech act of threat in the stories by V. M. Shukshin]. Philol. Cand. Diss. Stavropol, 2001, 195 p.

Bayramukov R. M. Pervichnye i vtorichnye rechevye zhanry v khudozhestvennoy sfere obshcheniya [Primary and secondary speech genres in the field of art communication]. In: *Yazyk i tekst v prostranstve kul'tury* [Language and text in the cultural space]. St. Petersburg, Stavropol, StavSU, 2003, pp. 43–48.

Baranov A. G. *Funksional'no-pragmaticheskaya kontseptsiya teksta* [Functional-pragmatic concept of the text]. Rostov-on-Don, RGU, 1993, 182 p.

Baranov A. G. Kogniotipichnost' teksta (k probleme urovney abstraktsii tekstovoy deyatelnosti) [Cognitivist text (to the problem of levels of abstraction of textual activities)]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1997, iss. 1, pp. 4–12.

- Barnet V.I. Problemy izucheniya zhanrov ustnoy nauchnoy rechi [Problems of study of the genres of oral scientific speech]. In: *Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech'* [Modern Russian oral scientific speech]. Krasnoyarsk, KrasSU, 1985, vol. 1, pp. 80–133.
- Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1979, 424 p.
- Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. In: *Bakhtin M. M. Sobr. Soch.* [Bakhtin M. M. Collected Works]. Moscow, Russkoe slovo, 1996, vol. 5, pp. 159–206.
- Bobyreva E. V. *Religioznyy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya)* [Religious discourse: values, genres, strategy (on the material of the Orthodox faith)]. Abstract of Philol. Dr. Diss. Volgograd, 2007, 40 p.
- Dement'ev V. V. Vtorichnye rechevye zhanry (ontologiya nepryamoy kommunikatsii) [Secondary speech genres (ontology indirect communication)]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1999, iss. 2, pp. 157–178.
- Dement'ev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [The theory of speech genres]. Moscow, Znakh, 2010, 600 p.
- Dement'ev V. V. Intertekstual'nyy aspekt rechevykh zhanrov [Intertextual aspect of speech genres]. *Speech genres*. Saratov, Kolledzh, 2015, no. 2(12), pp. 9–26.
- Fedosyuk M. Yu. Nereshennyye voprosy teorii rechevykh zhanrov [Unresolved questions in the theory of speech genres]. *Issues of linguistics*. 1997, no. 5, pp. 102–120.
- Gayda St. Zhanry razgovornykh vyskazyvaniy [Genres of spoken utterances]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1999, pp. 103–112.
- Kanturova M. A. *Derivatsionnyye protsessy v sisteme rechevykh zhanrov (na primere rechevogo zhanra kulinarного retsepta)* [Derivational processes in the system of speech genres (for example, the speech genre of the culinary recipe)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Novosibirsk, 2012, 26 p.
- Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002, 477 p.
- Kozhina M. N. Rechevoy zhanr i rechevoy akt (nekotorye aspekty problemy) [Speech genre and speech act (some aspects of)]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1999, iss. 2, pp. 52–61.
- Lotman Yu. M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow, Gnozis-Progress, 1992, 272 p.
- Mikhaylov N. N. *Teoriya khudozhestvennogo teksta* [The theory of literary text]. Moscow, Akademiya, 2006, 224 p.
- Mikhaylova E. V. *Intertekstual'nost' v nauchnom diskurse (na materiale statey)* [Intertextuality in academic discourse (on the material of the articles)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Volgograd, 1999, 20 p.
- Orlova N. V. Zhanry razgovornoy rechi i ikh "stilisticheskaya obrabotka": k voprosu o sootnoshenii stilya i zhanra [The genres of spoken language and their "stylistic treatment": the question of the relationship between style and genre]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1997, iss. 1, pp. 51–56.
- Popova T. I. Povestvovanie kak pervichnyy rechevoy zhanr i ego funktsionirovanie v tselom tekste (vtorichnom rechevom zhanre) [Narrative as a primary speech genre and its functioning in the whole text (a secondary speech genre)]. *The philological class*. 2014, no. 3(37), pp. 7–12.
- Poteryakhina I. N. *Lingvoekologicheskie kharakteristiki angloyazychnoy virtual'noy korporativnoy kommunikatsii* [Lingvoeconomics features English virtual corporate communications]. Art Cand. Diss. Pyatigorsk, 2015, 185 p.
- Protopopova O. V. K probleme funktsional'no-smyslovoy tipologii nauchnykh tekstov [To the problem of functional-semantic typology of scientific texts]. In: *Lingvisticheskie i psikhologicheskie issledovaniya yazyka i rechi* [Linguistic and psychological studies of language and speech]. Moscow, 1986, pp. 166–170.
- Rabenko T. G., Lebedeva N. B. K sootnosheniyu zhanrov estestvennogo i khudozhestvennogo diskursov: postanovka problemy (na primere zhanra "pis'mo v redaktsiyu") [The relation of natural and artistic genres of discourse: the problem (for example, the genre "letter to the editor")]. *Tomsk State Univ. Journal of Philology*. 2016, no. 1(39), pp. 50–61.
- Redkozubova T. M., Kudryashov I. A. Dialogicheskaya teoriya M. M. Bakhtina i ee metodologicheskaya deystvennost' dlya sovremennykh metodov obucheniya [The dialogic theory of M. M. Bakhtin and its methodological effectiveness for modern teaching methods]. *Yazyk*

i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeystviya: Materialy IV Vseross. nauch. konf. [Language and law: actual problems of interaction: materials of the IV all-Russian. sci. conf.]. Rostov-on-Don, Donsk. knizhn. izd-vo, 2014, iss. 4, pp. 256–266.

Rogacheva N. B. O “vtorichnosti” rechezhanrovoy kompetentsii [On the “secondary” speech and genre competence]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Nauka, 2011a, iss. 7, pp. 59–86.

Rogacheva N. B. *Struktura i funktsionirovanie vtorichnykh rechevykh zhanrov internet-kommunikatsii (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [The structure and functioning of secondary speech genres of Internet communication (on the material of Russian and English languages)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Saratov, 2011b, 23 p.

Sedov K. F. Anatomiya zhanrov bytovogo obschcheniya [The anatomy of everyday communication genres]. *Question of style*. Saratov, SSU, 1998, iss. 27, pp. 9–20.

Silant'ev I. V. *Gazeta i roman. Ritorika diskursnykh smesheniy* [Newspaper and novel. The rhetoric of the discursive mix]. Moscow, LRC Publ. House, 2006, 210 p.

Sirotnina O. B. Nekotorye razmyshleniya po povodu terminov “rechevoy zhanr” i “ritoricheskiy zhanr” [Some reflections on the terms “speech genre” and “rhetorical genre”]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1999, iss. 2, pp. 28–33.

Shchurina Yu. V. *Shutka kak rechevoy zhanr* [Joke as a speech genre]. Art Cand. Diss. Krasnoyarsk, 1997, 155 p.

Shchurina Yu. V. Rechevye zhanry komicheskogo [Speech genres comic]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1999, iss. 2, pp. 146–157.

Tatarnikova N. M. *Koordinatsiya pervichnogo i vtorichnogo rechevykh zhanrov v ofitsial'no-delovom stile rechi (na primere rechevykh zhanrov doprosa i protokola doprosa)* [Coordination of primary and secondary speech genres of official-business style of speech (for example, speech genres interrogation and the interrogation Protocol)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Kemerovo, 2004, 23 p.

Vezhbitska A. Rechevye zhanry [Speech genres]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1997, pp. 99–112.